

Следующий вечер, Антарктида.

Безмолвные вечные льды и снега покрывали бескрайние просторы. Вдали виднелась клубящаяся на горизонте дымка и великолепное северное сияние. Красота пейзажа завораживала, но в то же время вселяла страх, ведь под северным сиянием находилась искажающая пространство червоточина, несущая бедствия и смерть.

Если встать на леднике спиной к червоточине и посмотреть в сторону далеких земель, где сменяются времена года, первым делом увидишь огромную, поражающую воображение серебряную башню.

Гигантская башня возвышалась до облаков, словно рыцарь с мечом, настороженно следящий за червоточиной.

Это была главная Башня — место, куда могли попасть только стражи и проводники А- и S-классов.

Вертолет медленно снизился и плавно приземлился на посадочную площадку.

Капитан Хун выпрыгнул из вертолета, поблагодарил пилота и повернулся навстречу пронизывающему ветру со снегом, запахнув поплотнее свою длинную стеганую куртку защитного цвета.

Он быстрым шагом направился к главной Башне. Сначала капитан Хун предъявил охране свои документы, а затем открыл серебристую металлическую дверь с помощью электронного идентификатора на своем коммуникаторе и вошел внутрь.

Температура внутри башни совершенно отличалась от той, что была снаружи — здесь были комфортные двадцать два градуса по Цельсию. Капитан Хун снял куртку, из-под которой показалась черная форма стража, и стряхнул с нее снег.

У входа его уже ждали. Увидев вошедшего капитана Хуна, тот человек сразу же шагнул вперед и отдал честь:

— Капитан.

Капитан Хун ответил ему тем же.

Встретивший его человек взял из рук капитана Хуна стеганую куртку и сказал:

— Руководители дочерних Башен, генерал Люциус и остальные уже начали совещание. Я провожу вас в конференц-зал.

— Буду признателен, — сказал капитан Хун.

Они оба поднялись на лифте на верхние этажи башни, прошли по коридору из закаленного стекла и остановились перед коричневой двустворчатой дверью конференц-зала.

Провожжающий нажал кнопку связи на двери, сообщил о прибытии капитана Хуна и, получив ответ, провел внутрь.

В конференц-зале стоял большой круглый стол на десять мест. Семь мест были отведены под вертикальные проекционные экраны размером около квадратного метра, на которых показывалось изображение руководителей дочерних Башен, а остальные три занимали двое

мужчин и одна женщина.

Мужчина, сидевший посередине, обладал характерными для западноевропейцев выразительными чертами лица. Со своей седой на висках он выглядел примерно на пятьдесят лет. Он был одет в военную форму стража. Плечи и грудь украшали многочисленные медали и знаки отличия. Это был знаменитый генерал Люциус.

Слева от генерала Люциуса сидел пожилой мужчина лет шестидесяти в белом лабораторном халате, полноватый и с поредевшими волосами. Он носил очки в черной оправе, и у него было очень серьезное выражение лица.

Справа от генерала сидела женщина средних лет в военной форме проводника. Хотя на ее лице время оставило морщины, она выглядела очень элегантно с темно-красной помадой в винтажном стиле и завитыми внутрь золотисто-каштановыми волосами до плеч.

Капитан Хун считался ветераном с выдающимися боевыми заслугами, но перед этими людьми он был всего лишь младшим по возрасту и званию. Он выпрямился и торжественно отдал честь людям, собравшимся за круглым столом.

— Капитан, — дружелюбным и непринужденным тоном начал генерал Люциус. — Спасибо, что проделали весь этот путь. Пожалуйста, доложите всем об инциденте с мутацией в Седьмой дочерней Башне.

— Есть!

Капитан Хун подробно рассказал о событиях того дня. Когда речь зашла о Лу Мине, он на мгновение замялся, но в итоге так и не раскрыл настоящее имя Лу Мина и тот факт, что именно он уничтожил ксеноса.

Когда капитан Хун завершил свой доклад, руководитель Седьмой дочерней Башни добавил:

— К счастью, обошлось без жертв. Мы извлечем урок из этого происшествия.

Генерал Люциус кивнул.

— Остальным башням тоже следует быть более бдительными при проведении экзаменов на уровень стража. Пойманные ксеносы в основном содержатся в Третьей дочерней Башне, верно?

Руководитель Третьей дочерней Башни кивнул.

— Да, поскольку мы разрабатываем оружие против них, сейчас в третьей дочерней Башне находятся восемьдесят девять ксеносов первого типа и шесть ксеносов второго типа.

— Будьте предельно осторожны, — напомнил генерал Люциус.

— Конечно, — ответил руководитель Третьей дочерней башни.

Генерал Люциус посмотрел на капитана Хуна.

— Вам пришлось нелегко, капитан. Пожалуйста, найдите свободное место сзади и отдохните.

Капитан Хун снова отдал честь.

— Спасибо, командир.

После этого он нашел свободный стул позади проекции руководителя Седьмой дочерней Башни и занял его. На этих стульях, которые были расставлены вокруг круглого стола, сидели и другие, более молодые стражи и проводники.

Генерал Люциус продолжил вести совещание:

— Прошу внимания! Профессор Пьеро сообщил, что у него для всех есть крайне важная новость.

С этими словами он посмотрел на мужчину, сидевшего по левую руку от него.

Профессор Пьеро встал, опираясь обеими руками о стол. Он не был ни стражем, ни проводником, а всего лишь обычным человеком, но, когда он встал, никто не осмелился издать ни звука. Все затаили дыхание и принялись внимательно слушать, что говорило о высоком статусе профессора.

Профессор Пьеро не мог говорить таким же мощным голосом, как стражи. Он взял со стола микрофон, поднес его к губам и, перед тем как начать, тяжело вздохнул.

Звук этого вдоха через динамики эхом разнесся по всему конференц-залу. Старые морщинистые веки профессора Пьеро слегка подрагивали от беспокойства. Он произнес:

— Полчаса назад Пророк выдал предсказание...

Эти слова подействовали, как холодная вода, вылитая в кипящее масло. В тихом и серьезном конференц-зале поднялся переполох.

— Тихо! — призвал к порядку генерал Люциус.

Все сразу же замолчали.

Профессор Пьеро снова тяжело вздохнул.

— Да, это первое предсказание Пророка с тех пор, как человечество истребило на Земле всех ксеносов, не считая тех, что были пойманы. Наша лаборатория расшифровала его, и мы получили следующую информацию...

Профессор Пьеро сделал паузу, обвел взглядом зал и медленно произнес:

— В течение трех дней. Война. Смерть. Уничтожение Башни.

В зале воцарилась мертвая тишина, некоторые потрясенно ахнули.

— Постойте... — заговорила сидевшая справа от генерала Люциуса немолодая женщина, на которую сразу же устремились все взгляды. — Я и моя команда постоянно отслеживаем все данные черной дыры. В ней не наблюдается никаких энергетических излучений или колебаний.

Профессор Пьеро сказал:

— Профессор Хуан Суя, указанные Пророком временные рамки — "в течение трех дней". То есть это может произойти на третий день.

— Профессор, открытие черной дыры сопровождается огромными энергетическими колебаниями, поэтому мы можем зафиксировать их за неделю, — возразила профессор Хуан Суя.

Профессор Пьеро возмутился:

— Вы хотите сказать, что я лгу? С тех пор как я создал Пророка тридцать три года назад, помимо пророчества Нового мира, которое еще ждет подтверждения, какую битву он не предсказал?

Хуан Суя торопливо ответила:

— Профессор, я вовсе не это имела в виду. Я лишь озвучиваю результаты наблюдений моей команды.

Генерал Люциус тоже попытался сгладить ситуацию.

— Профессор Пьеро, не сердитесь. Это всего лишь недоразумение.

Профессор Пьеро с бледным от гнева лицом поправил очки и замолчал.

Генерал Люциус встал и с серьезным видом решительно провозгласил:

— Вы всё слышали. К этому делу нельзя относиться пренебрежительно. Немедленно перейти в состояние боевой готовности второго уровня!

Все руководители Башен в один голос ответили:

— Поняли!

Через полчаса пронзительный вой сирены разнесся по всем уголкам главной и семи дочерних Башен.

<http://bllate.org/book/12495/1316862>